

Глава 16

Несмотря на то что съемочная группа выделила на выполнение задания целый месяц, сложность репликации «лучших работ» участников была очевидна. Каждый гость предоставил проект, ставший вершиной его карьеры, так что легкой прогулки никто не ожидал.

В связи с этим первую неделю решено было оставить на полное усмотрение пар. Весь световой день они могли распоряжаться временем сами, а небольшие совместные активности переносились на вечер.

— Судя по вашим словам, — полюбопытствовал Чэн Сюй, — позже нас ждут и масштабные мероприятия?

— Разумеется, — улыбнулся ведущий. — Но сейчас нам нужно подготовить реквизит для сегодняшнего вечера. Заранее предупреждаю уважаемых зрителей: во время трансляции будет проводиться проверка возраста. Пользователям, не прошедшим верификацию по реальным именам, рекомендуем сделать это как можно скорее.

Линь Фэнмин озадаченно замер.

«Что же это за активность такая, для которой требуется подтверждение совершеннолетия?»

Зрители в чате тоже мгновенно оживились:

«Что это такое я, как обладатель статуса почтенного совершеннолетнего участника, сейчас увижу? Быстро подайте мне это на стол!»

«А-а-а, мне два месяца до восемнадцати осталось! Нельзя ли сделать исключение? QAQ»

«Черт, я так взволнована! Что за дела будут твориться ночью, раз несовершеннолетним говорят „нет“?»

«Интернет — не зона беззакония!»

«(Возбуждение) (Экстаз) (Дикие вопли) Мне безумно интересно, насколько сильный хват у брата Юня!! Дайте мне на это посмотреть!»

Цзяо Шань, не боясь блокировки канала, после этого двусмысленного предупреждения действительно отправился готовить реквизит, не раскрыв больше ни грамма информации.

Гости невольно переглянулись. Дуань Синбэй, будучи самым нетерпеливым, обвел всех

взглядом и тихо спросил:

— Э-э... а что за мероприятие планирует группа?

— Что, президент Цинь тебя этому не учил? — выпалил Чжэн Чухань.

Лицо Дуань Синбэя сначала вспыхнуло, а затем резко побледнело. Он не был глупцом и прекрасно считал пренебрежительный подтекст. Собеседник говорил с ним не как с партнером Цинь Фэна, а как с какой-то безделушкой, которую тот взял на содержание.

Взгляд Цинь Фэна мгновенно заледенел.

— Ему не нужно учиться подобному вздору. А вот тебя, похоже, в семье не учили следить за языком.

Чжэн Чухань привык быть несдержанным; он давно выбрал себе такой образ, а учитывая его нынешнюю бешеную популярность, все вокруг предпочитали молча терпеть его выходки. К тому же певец никогда не отпускал сомнительных шуток в адрес женщин, что в глазах некоторых давало ему право на некую «неприкосновенность». Однако мало кто знал, что он был стопроцентным геем и не трогал женщин лишь потому, что они его попросту не интересовали.

Впрочем, в шоу-бизнесе есть шутки, которые допустимы, и слова, которые произносить нельзя. Артист был уверен, что четко видит эту грань, иначе не добился бы своего нынешнего положения. Он давно слышал, что брак Цинь Фэна и Дуань Синбэя — контрактный. В индустрии это не было секретом, но он никак не ожидал, что президент Цинь станет напрямую конфликтовать с ним ради мелкой звезды с сомнительной репутацией.

Чжэн Чухань на мгновение опешил, и выражение его лица стало неприятным. Но стоило ему открыть рот, чтобы ответить, как Янь Юнь, издав короткий смешок, поднялся и потянул за собой Линь Фэнмина.

Дуань Синбэй, хоть и был только что унижен, всё же осторожно и с заботой спросил:

— Брат Янь, куда вы ведете профессора Линя?

— На тренировку, — бросил Киноимператор Янь, не оборачиваясь. — С его телосложением он просто не выдержит дальнейших занятий без подготовки.

Линь Фэнмин одарил его ледяным взглядом.

— Весь день же свободен, — подал голос Жуань Сянь. — Успеете еще, можно и попозже сходить.

Чжэн Чухань, пытаясь скрыть неловкость, сделал вид, что ничего не произошло, и понимающе протянул:

— Да ты не понимаешь, людям просто приспичило поскорее...

Му Ян, испуганно дернувшись, потянул партнера за рукав, безмолвно умоляя замолчать.

Линь Фэнмин холодно посмотрел на обидчика, а затем перевел взгляд на Му Яна:

— Если пес, которого ты приручил, не понимает человеческой речи, лучше поскорее его сменить.

Прежде чем кто-то успел среагировать на эту дерзость, он развернулся и вместе с Янь Юнем направился к частному спортзалу на вилле.

Чат взорвался мгновенно:

«Офигеть, а у профессора Линя язык-то — бритва!»

«??? Чжэн Чухань просто пошутил. Мне он раньше нравился, но почему профессор говорит так грубо? Как человек, претендующий на звание наставника, может так выразиться?»

«Простите, наша невестка не произнесла ни одного ругательства. Вы что, ушами ослепли?»

«Красавец отлично приложил! Можно и меня так же отругать, м-м-м?»

«Брат Юнь: „НТР, берегись меча!“»

Чжэн Чухань буквально лишился дара речи. Когда он пришел в себя, Линь Фэнмина уже и след простыл. Он открыл было рот, но понял, что любая его фраза сейчас прозвучит жалко. Его лицо то краснело, то бледнело. Му Ян поспешно налил ему воды, пытаясь загладить ситуацию.

Певец резко оттолкнул его руку, выплескивая всю злость на партнера:

— Что ты сдал?

Мужчина вздрогнул и торопливо ответил:

— Я приложил старые финансовые отчеты и счета, которые уже не используются.

— Ты что, не знаешь, как меня бесят эти бумажки?! — Чжэн Чухань в раздражении взъерошил волосы. — Знал бы, ни за что не стал бы сдавать свои песни. Ты в них всё равно ничего не смыслишь, только зря испортишь...

— Ну же, не сердись, братец Чухань, — встрял Жуань Сянь. — Дядя Му просто не умеет петь, что в этом такого?

Чэн Сюй нахмурился:

— У каждого есть свои слабые стороны. Это всего лишь развлечение, к чему такая серьезность?

Жуань Сянь не ожидал, что тот заступится за Му Яна, и удивленно посмотрел на него.

Заметив это, Чжэн Чухань криво усмехнулся:

— Сянь-Сянь, а может, нам поменяться?

— Поменяться? — изумился Жуань Сянь.

— Цяо Шань же сказал, что можно менять партнеров, — Чжэн Чухань демонстративно игнорировал потрясенного Му Яна. — Я помню, ты неплохо поешь. Что ты сдал?

Жуань Сянь потерял прядь волос:

— ...Я тоже сдал песню. Мне-то всё равно, но захочет ли дядя Му?

Чжэн Чухань хлопнул в ладоши:

— Значит, решено.

Му Ян, казалось, не мог поверить в абсурдность происходящего. В его глазах отразилась тревога.

— Чу...

Чжэн Чухань смерил его тяжелым взглядом:

— В чем проблема?

Мужчина замер. В конце концов этот слабохарактерный человек лишь покачал головой, не проронив ни слова.

— Договорились. Тогда ты пойдешь с этим... — Чжэн Чухань запнулся на середине фразы. — Как его там зовут?

Чэн Сюй, не отрывая взгляда от Жуань Сяня и ни в грош не ставя разглагольствования собеседника, спросил:

— Ты действительно хочешь петь с ним?

Когда Жуань Сянь был ведущим вокалистом в группе, он часто использовал подобные методы для привлечения фанатов, но сейчас он не ожидал, что Чэн Сюй по-настоящему разозлится. Однако первой его реакцией было не извинение, а обида:

— ...Тебе что, правда не жаль заставлять меня учить твое нудное программирование?

Юноша промолчал. Этот юный гений, создавший собственный сайт, этот баловень судьбы, привыкший к обожанию семьи, впервые перестал улыбаться. Он решительно встал и обратился к Му Яну:

— Господин Му, я довольно бестолков в бытовых вопросах, так что в дальнейшем полагаюсь на вас.

Му Ян, привыкший к покорности рядом с Чжэн Чуханем, впервые удостоился такого вежливого обращения. Он опешил, а затем поспешно поднялся:

— Можете звать меня просто Му Ян.

Чжэн Чухань не ожидал, что Му Ян решится ответить. Его безразличное лицо вмиг помрачнело.

Чэн Сюй же, словно подливая масла в огонь, мягко улыбнулся:

— Тогда зовите меня Сяо Сюй. У меня нет братьев или сестер, и мне кажется, вы очень похожи на старшего брата. Буду звать вас брат Му.

— К-как удобно, — кивнул Му Ян. — Лишь бы вам было комфортно.

Зрители, затаив дыхание, наблюдали за этой драмой. Лишь когда Му Ян заговорил, они словно очнулись:

«Вы что, реально меняетесь парами?!»

«Прям вообще не стесняются, как будто нас тут нет».

«Офигеть, какой зашквар! Неужели это то самое, что нельзя смотреть несовершеннолетним?»

«Это просто игра, чего вы так всполошились!! Хотя... ветреный повеса и нежный красавчик — это же чертовски горячо!»

«Черт, это аморально, но я скажу: тандем молодого преданного пса и нежного, покорного

зрелого мужчины кажется куда более интригующим...»

«!!! Я чувствую это! Настоящий деликатес!»

«А-а-а, я не хочу смотреть на этот бардак! Я пришла за настоящими чувствами! Режиссер! Режиссер! Мои глаза! Где ты, черт возьми! Дайте мне посмотреть на Гэсао!»

Поддавшись на мольбы зрителей, режиссер наконец переключил камеру.

Линь Фэнмин и Янь Юнь понятия не имели, что творилось внизу после их ухода. Переодевшись в спортивные костюмы, они вошли в зал.

Когда камера сфокусировалась на них, Линь Фэнмин уже снял очки. Поджав губы, он неотрывно смотрел на турник перед собой. Спортивная форма молодила его на несколько лет, и у Янь Юня на миг поплыло перед глазами. Ему показалось, что они снова вернулись в старшую школу, в день сдачи нормативов по физкультуре.

У Линь Фэнмина тогда совсем не ладилось с подтягиваниями. Он был до мозга костей амбициозен и не желал мириться с тем, что в чем-то может оказаться последним. Поэтому каждый вечер на большой перемене он тренировался у перекладины.

Янь Юнь, пробегая мимо, случайно наткнулся на него. Увидев, как одноклассник беспомощно висит на турнике, он специально подошел к соседнему снаряду и с легким изяществом подтянулся несколько раз. Соскочив вниз, он насмешливо бросил:

— Господин Линь, силёнок не хватает? Может, мне тебя посадить и поддержать?

Линь Фэнмин, стиснув зубы, выдал лишь одно слово:

— Проваливай...

Янь Юнь решил, что тот просто стесняется, и с еще большей наглостью встал прямо под ним, бесстыдно раскинув руки:

— Ой, застеснялся? Гонишь меня? А вот и не уйду...

Он не успел договорить: руки Линь Фэнмина разжались от усталости, и он всем телом рухнул прямо на Янь Юня. Оба повалились на землю, перепугав стоявших неподалеку одноклассниц. Те замерли, решив, что парни снова затеяли драку.

Профессор, потирая запястье и всё еще восседая на бедрах Янь Юня, холодно процедил сверху

вниз:

— Ну что, всё еще хочешь меня поддержать?

Янь Юнь, придавленный к земле, судорожно втянул воздух от боли, но стоило ему прийти в себя, как от ощущения чужой близости и мягкости у него едва не случился сердечный приступ. Под ночным небом то чувство удушающей нежности и блеск чужих глаз навсегда врезались ему в память.

О чем бы он ни думал сейчас, внешне Киноимператор Янь оставался предельно серьезным.

— Перед тренировками мы всегда делаем разминку, — пояснил он.

Линь Фэнмин, стиснув зубы, не сдавался:

— Нельзя просто на беговую дорожку?

Янь Юнь выглядел строго и официально:

— Ты дома вечно сидишь, в университете тоже не двигаешься. Мышцы застоялись, связки одеревенели. Растяжка перед нагрузкой поможет избежать судорог.

— У меня в университете достаточная нагрузка, — попытался оправдаться профессор. — Чтобы считаться здоровым, не обязательно пахать как ломовая лошадь.

— Если переход из кабинета в аудиторию считается нагрузкой, — ядовито парировал Янь Юнь, — тогда в одиннадцатом классе ты должен был быть атлетом. Почему же тогда ты даже разок подтянуться не смог? И свалился на голову случайному прохожему.

— Потому что некоторые прохожие этого заслуживали, — холодно отозвался Линь Фэнмин.

Янь Юнь хмыкнул и, опершись на поручень дорожки, сменил тактику:

— Неужели у профессора Линя спина такая слабая, что он боится расплакаться в моих объятиях от боли при растяжке? Ничего, мы никому не скажем.

Линь Фэнмин поджал губы. Спустя мгновение он вздернул подбородок:

— Показывай.

Провокация сработала безотказно. Янь Юнь продемонстрировал упражнение, и профессор, нахмурившись, расставил ноги, наклоняясь корпусом к полу.

Янь Юнь цокнул:

— Разведи ноги пошире.

Оба на мгновение замерли. Фраза слишком явно напоминала интимный шепот в спальне. Линь Фэнмин, и так стоявший в наклоне, почувствовал, как к лицу прилила кровь. Стиснув зубы, он раздвинул ноги чуть больше. Янь Юнь тут же зашел ему за спину и встал почти вплотную.

Знакомый жар чужого тела заставил зрачки профессора сузиться. Он поспешно нахмурился:

— Погоди...

Когда Янь Юнь раньше затаскивал его на тренировки, Линь Фэнмин всегда вел себя так, будто он вечно «не готов». У Киноимператора уже давно выработался иммунитет к этим протестам. Не обращая внимания на слова, он привычным, властным жестом обхватил супруга за талию:

— Упор на ноги, в остальном расслабься.

А затем плавно нажал вниз —

— — !

Пальцы, которые были в паре сантиметров от пола, мгновенно коснулись ковра. По пояснице, словно от удара током, пробежала волна той самой знакомой и постыдной истомы. Линь Фэнмин не сумел сдержаться, и из его горла вырвался невольный, совсем не подобающий моменту звук.

Янь Юнь четко дозировал усилие. Растяжка не причиняла сильной боли, но именно эта выверенная точность делала ситуацию невыносимой. Мышцы голеней были напряжены, но это не спасало от тянущей ломоты в бедрах. Тело, лишенное близости целый месяц, отреагировало быстрее разума — в уголках глаз мгновенно выступили слезы.

Когда Линь Фэнмин пришел в себя, одинокая капля уже скатилась по его щеке и упала на пол.

— Держись, еще тридцать секунд, — голос за спиной звучал сдержанно и официально, будто Янь Юнь и не думал ни о чем лишнем. Но профессору казалось, что тот просто упивается мезью. — Сначала может быть больно, потерпи... Еще двадцать секунд, скоро закончим.

Линь Фэнмин мысленно костил Янь Юня на чем свет стоит.

«Легко тебе рассуждать о терпении, когда стоишь прямо, попробовал бы сам!»

Однако внешне он лишь мелко дрожал от напряжения. О том, какой шторм бушевал у них в груди, знали лишь они сами. Для зрителей же со стороны всё выглядело за пределами двусмысленно: движения были интимными до крайности, а тон — леденяще деловым.

Комментарии в чате перешли в режим неконтролируемого безумия:

«??? Это точно обычный фитнес?»

«Здравствуйте, я слепой, подскажите, что сейчас транслируют?»

«Разминку тело к телу, требующую максимального расслабления поясницы».

«??? Брат Юнь в прошлой жизни был ниндзя? Как он вообще держится??»

«Черт, этот вскрик профессора Линя... он реально прозвучал как стон сквозь слезы. О боже, кто-нибудь это записал? Скиньте мне!»

«Брат Юнь, где твои руки?! Зачем ты прижался к жене, ты что, пытаешься скрыть ситуацию в штанах?!»

«Невестка выглядит слишком соблазнительно. Если у брата Юня сейчас не встал, значит, он кастрат».

«Прямо. Честно. Лаконично. Откровенно».

<http://bllate.org/book/15367/1372804>